

и частью *ж*, *ш* въ говорѣ Саяновъ, бывшая свойственной, согласно изслѣдованію акад. А. А. Шахматова, и говору старыхъ псковичей (Изслѣдов. въ обл. рус. фонетики, стр. 232—233). Существенная разница между говоромъ Саяновъ и старо-псковскимъ въ отношеніи этихъ согласныхъ, конечно, та, что Саяны обыно не замѣняютъ *ш* посредствомъ *с*; но во 1-хъ примѣры и такого измѣненія можно найти въ ихъ говорѣ: *саялси* вм. *шялся*, *саші* и *шаші* вм. *шоссе*, а во 2-хъ, говоръ Саяновъ вообще подвергся сильному вліянію сосѣднихъ говоровъ, да и сохранился онъ главнымъ образомъ только у женщинъ. Поступающія въ школу дѣти, конечно, тоже сохраняютъ его. Это ослабленіе діалектическихъ особенностей говора Саяновъ стоятъ въ связи съ разрѣженіемъ этнографическаго состава Саяновъ посторонними примѣсями. Г. Добротворскій говоритъ, что «женщины саянки отличаются высокимъ ростомъ; онѣ сложены надиво прочно и устойчиво и обладаютъ замѣчательной физической силой» (В. Евр. 1888 г., май, 209). Это вѣрно, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ послѣднее время типъ саянокъ мельчаетъ. Замѣчательно, что сами саянки это сознаютъ, и напр. въ Будановкѣ одна рослая и красивая саянка съ сожалѣніемъ говорила мнѣ о томъ, что браки саяновъ съ малорослыми женщинами сосѣднихъ не — саянскихъ селъ понижаютъ ростъ и дородство настоящихъ саянокъ, къ которымъ съ видимой гордостью она причисляла себя, называя себя: «мы — Саяны».